

ХРОНИКА

Государственный исторический музей в Москве

Государственный исторический музей в 1950 г. продолжал свои работы по изучению истории народов, населявших в древности нашу Родину.

1. М у р о м с к а я археологическая экспедиция под руководством научного сотрудника ГИМ И. К. Ц в е т к о в о й исследовала ряд памятников эпохи неолита в Горьковской области. Экспедиция закончила раскопки Панфиловской стоянки (исследовавшейся прежде В. А. Городцовым); полученный материал указывает, что, кроме известного ранее слоя Волосовской культуры, стоянка существовала и в более раннюю эпоху бытования ямочно-зубчатой керамики в конце III тысячелетия до н. э. Экспедиция обследовала стоянку Садовый бор с мощным культурным слоем, также относящимся к двум хронологическим периодам: к концу III тысячелетия до н. э. и к середине II тысячелетия до н. э. Кроме того, обследована стоянка у д. Сомино, давшая керамические находки с раннеямочно-гребенчатыми узорами, относящиеся приблизительно к середине III тысячелетия до н. э. Наконец, экспедиция посетила место расположения Младшего Волосовского могильника и открыла еще одно погребение с предметами из бронзы, в том числе с бронзовым кельтом.

2. Н и ж н е - О к с к а я экспедиция была проведена И. К. Ц в е т к о в о й при участии местного Дзержинского музея краеведения. Открыты две новые неолитические стоянки у д. Гавриловки (Гавриловка I и Гавриловка II). Материал, найденный на стоянке Гавриловка I, подтвердил гипотезу о расселении волосовских племен в низовьях Оки, происшедшем в середине II тысячелетия до н. э. Гавриловка II оказалась наиболее ранней стоянкой во всем районе. Она относится к концу III тысячелетия до н. э.

3. Н о г и н с к а я экспедиция была проведена проф. А. Я. Б р ю с о в ы м совместно с Ногинским музеем краеведения. Был исследован могильник фатьяновского типа близ д. Большое Буньково.

4. Научный сотрудник ГИМ М. В. Ф е х н е р осуществила археологические разведки в Кирилловском и Белозерском районах Вологодской области. Экспедицией были взяты на учет памятники X—XV вв. и составлена археологическая карта района.

5. В Белозерском районе Вологодской области, у истоков р. Шексны, проводила работы Л. А. Г о л у б е в а. Предметом исследования явился старый город Белозерск, существовавший, как выяснилось, с IX по XIV в.

Ряд экспедиций ГИМ провел совместно с ИИМК. Так, в зоне строительства в Поволжье работал проф. А. П. С м и р н о в, исследовавший городище Великие Болгары. Сотрудники ГИМ принимали участие и в работах других отрядов этой экспедиции. Научный сотрудник Н. П. С о р о к и н а участвовала в работах Таманской археологической экспедиции.

Сотрудниками археологических отделов ГИМ написан за это время ряд статей и работ по разным вопросам. Так, И. К. Ц в е т к о в а написала работу «Волосовские неолитические племена» и защитила ее в качестве кандидатской диссертации. В. М. Р а у ш е н б а х представила две работы — «Керамика Шигирской культуры» и «Неолитические стоянки Верхней Клязьмы». Н. В. Т р у б н и к о в о й написана работа «Племена Городецкой культуры», Н. П. С о р о к и н о й — «Античная архитектурная терракота», В. П. Л е в а ш е в о й — «Курганы Северного Кавказа».

XIV—XV вв.» (по материалам, хранящимся в ГИМ), А. В. Успенской — «Курганный погребальный обряд Южной Белоруссии», С. А. Изымова работала над темой «Стратиграфия Дьяковых городищ», М. Е. Фосс — над темой о древнейшем способе получения железа. Проф. А. П. Смирнов работал над изданием книги «Городище Великие Болгары», посвященной результатам его многолетних исследований этого городища.

В 1950 г. ГИМ организовал ряд научных конференций археологических отделов, на которых были заслушаны доклады и сообщения: прсф. Б. А. Рыбакова — «Мартыновский клад V—VI вв. н. э.», В. М. Раушенбах — «К вопросу об элементах Андроновской культуры в керамике культуры Шигирской» и Н. В. Трубиной — «Племена Городецкой культуры».

На конференциях были также заслушаны доклады с мест. Так, сотрудник Свердловского музея т. Берс сделала сообщение об археологических разведках в Свердловской области, а директор Музея истории Азербайджана С. М. Казиев доложил о раскопках в Мингечауре. А. Б. Булатов сообщил о разрушениях г. Булгара ордынским князем Булак-Тимуром.

Особенное значение имела расширенная научная археологическая конференция ГИМ с привлечением научных работников других учреждений, посвященная обсуждению термина «археологическая культура». Этот термин в настоящее время широко употребляется в специальной литературе и экспозициях музея для выражения своеобразия памятников древности той или иной территории. На необходимость уточнения значения этого термина указывали все выступавшие на конференции (Е. И. Крупнов, А. Я. Брюсов, А. П. Смирнов, М. Е. Фосс, Б. А. Рыбаков, О. А. Гракова и др.), которые отмечали, что неточность и произвольность употребления этого термина затрудняет выяснение процесса развития человеческого общества в древности и ведет к затуханию местных особенностей отдельных культурных областей. Проф. А. Я. Брюсов предложил определение понятия «археологическая культура», принятое всеми присутствовавшими. Под термином «археологическая культура» понимается единство археологических памятников на сплошной и ограниченной территории, относящихся к определенному промежутку времени. Это единство выражается в близком сходстве типов орудий труда, утвари, оружия, украшений, в сходстве типов построек, погребальных обрядов, в единообразном изменении этих форм с течением времени. Данное сходство не может ограничиваться только общими чертами, которые нередко возникают в силу близости ступени развития производительных сил общества и формы хозяйства, а отчасти вследствие единообразия окружающей природной среды. Особенно отчетливо это единство памятников проявляется в деталях форм вещей, орнамента, специфической форме сосудов, типичных особенностях отдельных предметов, в частных производственных приемах, в деталях погребального обряда и т. п.

Н. В. Трубинова

Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина

Начиная с 1945 г. вновь организованный Экспедиционный отдел Музея возобновил совместно с НИМК прерванные войной археологические работы. В течение пяти лет под руководством проф. В. Д. Блаватского проводились раскопки в Керчи на горе Митридат, давшие возможность установить границы города, уточнившие ряд вопросов, касающихся истории Пантикапея, и обогатившие Музей рядом ценнейших находок, в том числе мраморной головой Афродиты, надписью Фарнака, надписью в честь Аспурга и др.

Кроме того, экспедиция, возглавляемая прсф. М. М. Кобылиной, велась раскопки в Фанагории; под руководством И. Б. Зеев велись работы в Киммерике.

Новые материалы по истории поздних скифов дала Тавро-скифская экспедиция, возглавляемая П. Н. Шульцем. Был обнаружен каменный мавзолей очень интересной архитектуры, внутри которого находились погребения с большим инвентарем: там лежали греческие и скифские сосуды, бронзовые украшения, бусы из драгоценного и полудрагоценного камня, египетской пасть и свыше тысячи золотых украшений. Чрезвычайно важны открытые на стенах склепов образцы скифской живописи.

Параллельно шла обработка накапливаемого материала. Большинство сотрудников перечисленных отделов занималось изучением памятников, найденных на территории юга СССР. Весь второй номер «Бюллетеня» ГМИИ за 1947 г. посвящен результатам работ Пантиканийской и Тавро-скифской экспедиций и публикациям наиболее интересных памятников.

В статье «О художественной обработке металла на Боспоре по материалам раскопок ГМИИ им. Пушкина в Керчи 1945—1946 гг.» И. Д. Марченко на примере двух предметов, найденных на Митридаде, — небольшого серебряного рельефа с изображением Эрота (Горгоны) и нитки золотых бус — показала художественное своеобразие подобного рода изделий. Исходя из того, что на Эспланадном раскопе в слоях, относящихся к III—IV вв., была обнаружена компактная группа железных обломков, а также на основании находок углей и золы, автор предполагает, что в данном случае мы имеем следы примитивной выплавки железа.

В статье «Новая керамическая находка на Митридаде» Н. М. Лосева подробно анализирует фрагмент краснолаковой амфоры, найденной на Митридаде. Л. П. Харко изучил и опубликовал найденный в 1946 г. Тиритакийский клад и приобретенную ГМИИ часть Таракташского клада, найденного в 1908 г. Н. П. Розанова исследовала малоизвестные монеты скифского царя Фарзоя, в частности новый экземпляр золотого статера Фарзоя, поступивший в дар ГМИИ в 1941 г. из собрания А. Г. Голикова.

Интересную работу по графическому изображению публикуемых монет провел художник Музея и нумизмат А. Н. Лунол. Постоянную помощь в обработке археологического материала оказывали реставраторы М. А. Александровский и Л. А. Болотникова, которые не только восстанавливали все поврежденные предметы, но и выезжали на места раскопок.

Наряду с изучением отдельных памятников сотрудники Музея разрабатывали и более широкие темы, касающиеся истории культуры Северного Причерноморья. В. В. Павлов в своем труде «Находки египетских древностей на территории СССР» обобщил с историко-культурной точки зрения весь известный египетский материал и на примере некоторых предметов пришел к ряду очень интересных выводов. В частности, им был изучен скарабей с головой скифа. На основании анализа материала, из которого был сделан предмет, и манеры выполнения автор считает, что из Египта был привезен полуфабрикат: скарабей с гладким основанием. Позднее местный мастер выгравировал на нем изображение. Скарабей может быть датирован II в. до н. э.

Изучению археологического материала Северного Причерноморья посвящена защищенная в 1951 г. кандидатская диссертация Н. М. Лосевой «Краснолаковая керамика Боспора II—IV вв. н. э. по материалам Пантиканий и Фанагории». Н. М. Лосева показала, что краснолаковая керамика являлась очень распространенной столовой посудой. Этим и объясняется нахождение ее в городских слоях и погребениях. Автор устанавливает различные центры экспорта керамики на Боспор и отмечает наличие краснолаковой керамики местного производства.

Над нумизматическим материалом Северного Причерноморья в течение многих лет работает Л. П. Харко. В исследовании «О монетах Боспорского государства по данным археологических раскопок» автор обобщает все известные местонахождения монетных находок и делает заключение о денежном обращении в пределах и за пределами государства, а также об обращении иностранной монеты на Боспоре.

Наряду с изучением археологического материала на территории СССР сотрудники вели работу по опубликованию памятников, хранящихся в основном фонде Музея. В 1949 г. вышла уже рецензированная в ВДИ книга В. В. Павлова «Египетская

скульптура в Государственном музее изобразительных искусств им. А. С. Пушкина». В настоящее время В. В. Павлов работает над выявлением и изучением памятников искусства периода Телль-Амарны. Ему удалось определить большое число фаянсовых инкрустаций, украшавших дворцовый комплекс в Телль-Амарне. Изучением стел периода Среднего царства занимается старший научный сотрудник Музея Р. И. Рубинштейн. Среди этих памятников особый интерес представляет стела Хунена — придворного фараона XI династии Антефа. Н. М. Лосева продолжает работу по углубленному изучению месопотамской глиптики с историко-художественной точки зрения. Особое место в работе сотрудников Отдела древнего Востока занимает изучение памятников прикладного искусства. В. В. Павлов изучает египетские ювелирные изделия с точки зрения технологии процесса; и в этом разделе искусства им обнаружен ряд амарнских памятников. Л. В. Крылов в этой области определенно раскрашенный туалетный сосудик с аллегорическим изображением льва, терзающего азиата. На основании анализа костюма и манеры выполнения памятник может быть датирован периодом XIX династии.

Изучению прикладного искусства посвящена и защищенная в 1949 г. диссертация С. И. Ходжаши «Египетское художественное ремесло периода XVIII династии». В этой работе, на основании анализа памятников ГМИИ и аналогичных им предметов других собраний, показано место художественного ремесла в быту египтян, его своеобразие и соотношение с монументальным искусством.

Сотрудник Античного отдела Н. А. Сидорова пишет диссертацию по истории чернофигурного стиля в Аттике. Она показывает, что в чернофигурном стиле с наибольшей силой отразились достижения греческой вазописи. Причины появления этого стиля лежат в изменении социально-экономического уклада общества, его мировоззрения и культуры.

С. И. Ходжаши

Краснодарский историко-краеведческий музей

В области древней истории Краснодарский музей в 1950 г. продолжал работы по изучению племен Прикубанья в скифо-сарматский период и их взаимоотношений с Боспорским царством. Работа проводилась в трех направлениях: 1) обработка, обобщение и издание ранее добытых материалов; 2) экспедиционно-полевые исследования и 3) экспозиционная работа. Научным сотрудником музея Н. В. Анфимовым была подготовлена и сдана в печать работа «Меото-сарматский могильник станицы Усть-Лабинской» (около 5 печ. л.), представляющая монографическое описание могильника № 2 станицы Усть-Лабинской, имеющего большое значение для решения вопроса о сложении и развитии меото-сарматской культуры в Прикубанье и Восточном Приазовье. Им же закончена и сдана в печать статья «Земледелие у меото-сарматских племен Прикубанья». Автор обобщил материал по развитию земледелия в бассейне р. Кубани во второй половине I тысячелетия до н. э. и в первые века н. э., показав, что земледелие здесь стояло на высоком уровне, не ниже, чем в античных колониях. Результатом археологических исследований, проведенных в 1949 г., явилась его статья «Раскопки Семибратнего городища в 1949 г.» (КСИИМК, вып. XXXVII).

В 1950 г. Музеем была проведена археологическая экспедиция, производившая раскопки на Семибратнем городище и организовавшая несколько комплексных экспедиций по изучению края, в задачу которых входили также и археологические исследования. Раскопки на Семибратнем городище явились продолжением работ предшествующих лет. В 1950 г. продолжались исследования оборонительных сооружений по северо-восточной границе города. Была полностью вскрыта одна из куртин крепостной стены V в. до н. э., достигающая свыше 4 м толщины и 15,70 м длины; открыта также вторая башня (рис. 1). Это четырехугольное строение с внутренним помещением (4,35 м ×